

ВЕЛИКОЕ КОЛЬЦО БУДУЩЕГО

интервью с И. А. Ефремовым

Источник: <http://fantast2.narod.ru/FANT19/FANT6970.ZIP>

- ИВАН АНТОНОВИЧ, КАКОВЫ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ГРЯДУЩЕГО?

- Прежде всего я должен сказать, что не берусь решать проблемы, которые встанут перед нами, когда мы думаем о коммунистическом обществе.

Для меня социально-экономические проблемы будущих десятилетий, столетий, даже тысячелетий неотъемлемы от психологоэтических проблем. Почему? Мир раздираем великим множеством великих и малых противоречий, решение которых не под силу человеку, некоммунистически воспитанному. Коммунистическое воспитание - вовсе не социальная надстройка, как мы думали раньше. Это производительная сила общества. Подобно тому, как экран мгновенно увеличивает изображение в кинопроекторе, такое воспитание позволит во много раз повысить производительные силы будущего общества. Каким образом? Прежде всего отсутствием многоступенчатой системы контроля. Ставя пределы, лимитируя предприимчивость и инициативу, мы неизменно убиваем в зародыше самостоятельность мышления, как, может быть, и полет фантазии. Самоконтроль, самоусовершенствование, самовоспитание снимут целый ряд заградительных барьеров.

Некоторые экономические проблемы, кажущиеся очень важными сегодня, на деле всего лишь вопрос экономических излишеств, конечно, для высокоразвитых стран. Ежегодные эпидемии смены одежды, погоня за модными вещами как естественное следствие боязни показаться консервативным во вкусах, тысячи сортов вин, яств, напитков - весь этот современный антураж вовсе не обязательно захватывать с собой в поезд, следующий по маршруту "настоящее - будущее". Пока еще подобные блага скрашивают бытие, но в дальнейшем, когда жизнь наша станет значительно интереснее, мне кажется, что "пищевкусовые" и "модные" проблемы постепенно отомрут.

- А НЕ ПРИВЕДЕТ ЛИ ЭТО СО ВРЕМЕНЕМ К НЕКОТОРОМУ АСКЕТИЗМУ ОБЩЕСТВА?

- Некоторый аскетизм не такое уж страшное зло, как многим кажется. Человек должен сам ограничивать себя. Попробуйте, хотя бы мысленно, подарить обывателю пятисотсильный "фиат" из чистого серебра. Неплохо бы получить золотой или платиновый, изречет обыватель. Потом пожалуется на неравенство: у соседа мебель черного дерева, а у него только, мол, красного...

И так далее до бесконечности, ибо такого рода запросам предела нет. Тут даже у доброго джинна из сказки опустились бы руки. Следовательно, дело не в том, чтобы насытить мир предметами роскоши, но в том, чтобы переводить потребности человека на все более и более высокую духовную ступень. Чтобы он мог легко обойтись без модной побрякушки, без тряпья, без изысканных коктейлей, без менее изысканных горячительных напитков, но чтобы он задыхался от жажды воплотить в образы слова, звуки, краски. От жажды творчества.

Эта проблема двусторонняя: мы должны наращивать аскетизм по мелким потребностям и наращивать потребности в более высоком, я бы сказал, высшем плане.

Тем более что пределов этим "высшим" потребностям нет и никогда не будет. Чем можно ограничить стремление отыскать во вселенной живые мыслящие существа? Едва постигнув мыслью туманность Андромеды, я невольно стремлюсь дальше, уже мне хочется объять Галактику, несущую на Землю свет из чудовищной дали миллионов

парсек. Кому бы не хотелось вырваться из пределов земного, солнечного, галактического тяготения? Кого не будоражат идеи иных, неземных форм существования? Примем за истину (как оно, очевидно, и есть), что мы сейчас стоим на краю бесконечности - бесконечности в смысле множественности миров, огромного количества явлений и, значит, беспредельности познания.

Следовательно, у нас, у разумных существ, обживающих Землю, неисчерпаемая возможность для удовлетворения наших духовных потребностей. И если, реализуя эту возможность, мы станем вдобавок ко всему пропускать слова, звуки и краски сквозь свое сердце, превращать "затертые акты бытия" в явления искусства, тогда и само искусство будет многогранным, бесконечным, как вселенная.

- СКАЖИТЕ, ОТРАЗИТСЯ ЛИ КАЧЕСТВЕННОЕ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ, О КОТОРОМ ВЫ УПОМЯНУЛИ, НА СЕМЬЕ БУДУЩЕГО, НА ВОСПИТАНИИ ЧУВСТВ?

- Мне представляется абсолютно неизбежным расширение семьи. Расширение именно в том плане, о каком говорили классики марксизма. Как известно, они считали, что семья, эта экономическая ячейка, созданная в классовом обществе, будет тормозом при переходе к коммунизму, серьезной помехой на пути воспитания человека, который обладал бы нужными для коммунистического общества качествами. Так что будущее - за коллективным воспитанием, за воспитанием детей вне семьи, или, во всяком случае, на первой ступени, в расширенной семье. Кстати, нечто подобное уже существует на нашей планете. Достаточно вспомнить родовые обычаи Полинезии, где дети как бы принадлежат не только непосредственно отцу с матерью, но и дядям, тетям как по материнской, так и по отцовской линии. Они гостят то в одной семье, то в другой, свободно путешествуя по островам Полинезии, и везде для них готов стол и дом. Нам это кажется странным, но в подобной расширенной семье ребята вырастают не только здоровыми и крепкими, но и отлично воспитанными (разумеется, я говорю о воспитании на уровне полинезийского общества).

Согласен: вовсе не обязательно, чтобы именно дяди и тети стали первой ступенью в коллективном воспитании. Главное, чтобы ребенок мог вырваться из узкого, ограниченного мирка своей семьи, чтобы он мог расти в товарищеском коллективе, чтобы имел возможность свободно перекочевывать из города в город, из квартиры в квартиру. Попробую расшифровать эту мысль.

Первостепенная задача общества будущего - выбить клин, который отделяет ребенка в семье от внешнего мира, позволяя ему думать о себе как о какой-то несколько привилегированной единице, претендующей на особые права. Так часто воспитываются агрессивные натуры параноидального склада. Если же, наоборот, мы постоянно одергиваем дитя, постоянно тычем ему в нос, что он делает все не то и не так, мы нередко воспитываем людей депрессивного склада, которые при малейших неудачах винят во всем сами себя и никого другого.

Сомнительно, чтобы человек вырос индивидуалистом, когда чуть ли не с первых дней своего существования в обществе он понял, осознал, что мамы и папы для него практически все женщины и мужчины, что абсолютно все соотечественники заботятся о нем. А дальше - совсем уже нетрудно перейти к широкому коммунистическому воспитанию в больших школах, в таких, о каких я мечтал в "Туманности Андромеды". Теперь - о воспитании чувств.

В этой важнейшей области общественной жизни положение неблагоприятно. Мне кажется, в последние годы корабль человеческого общества дает все больший крен в сторону технических наук, технического образования. Мир одержим верой во всемогущество науки. Многим кажется, что наука и только наука разрешит в жизни решительно все вопросы.

Я бы согласился с этим, если бы была создана наука чувств, если бы существовала академия Горя и Радости. Увы, покамест научные дисциплины ограничиваются изучением чисто внешних проявлений человека, интересуются только конечными результатами его труда. Представьте себе, что ученый бьется над тайной искусственного получения белка. Какие прозрения осеняют его бессонными ночами! В какое отчаяние порою впадает он, когда после месяцев, лет, десятилетий мученического труда проблема по-прежнему не решена! И вот наконец победа (хотя чаще всего бывает наоборот). Что он чувствует? Он радуется? Он плачет? Для науки это не имеет никакого значения. На ее скрижалях эта трудная победа уже записана бесстрастным языком математических значков и формул.

"Не важны поиски, важны находки" - вот девиз современной науки, ее достоинство и ее огромнейший пробел. Нельзя не согласиться с лауреатом Ломоносовской премии, английским ученым С. Ф. Пауэллом, когда он с горечью пишет: "История науки - это не просто перечень великих открытий. Необходимо, чтобы история науки упоминала о провалах, неудачах исследований, с тем чтобы объяснить, почему некоторые из способнейших ученых потерпели неудачу в своих поисках и как репутация других приводила лишь к ошибкам". Если говорить о науке как о воспитании личности, о ее влиянии на формирование психики нового человека, то это влияние очень однобокое. Наука, с одной стороны, дисциплинирует мышление, приучает к логике, к экономии мыслей, учит идти прямо к цели, не разбрасываясь.

Но опять-таки диалектически она имеет свою обратную сторону: наука прежде всего обедняет многогранность ощущения мира.

И вот результат, на мой взгляд, почти катастрофический: неожиданно для нас сложность мира превысила наши возможности накопления и хранения информации и ее обработки. Эта сложность мира до такой степени сейчас очевидна, что закрывать глаза на нее становится не так-то легко. Подсчитано: самый добросовестный, самый усидчивый человек не сможет прочесть за всю свою сознательную жизнь свыше 10-12 тысяч книг. Нечего и говорить, что ежегодные 200 тысяч печатных работ по химии, 90 тысяч по физике, около 120 тысяч по биологии совершенно неодолима для простого смертного система получения и хранения информации. Получается, что люди строят некую вавилонскую башню, и чем выше поднимаются ее этажи, тем она расходится все шире и шире.

Конструкция современной науки представляет собой перевернутый конус, балансирующий на вершине. А это, как известно, чрезвычайно неустойчивое сооружение.

И оно очень скоро рухнет, если человечество не научится не только углубляться в детали вещей, но и обобщать информацию какими-то новыми методами.

- ВЫ СКАЗАЛИ: ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ ИНФОРМАЦИИ УЖЕ ПОДПИРАЕТ СЕДЬМОЕ НЕБО. ЧТО ВЫ ДУМАЕТЕ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ЭТОГО НЕПРЕРЫВНОГО РОСТА?

- Я не открою ничего нового, если повторю: мир издревле противоречив. Но в XX веке эти противоречия разрастаются подобно цепной реакции. Растут ритм, динамика жизни, темпы информации, науки - прерывистый пульс планеты учащается. В этом стремительном поле всеобщей спешки многие проблемы очень часто оборачиваются для нас совсем не тем, чем они представлялись поначалу. Возьмем такую проблему, как, скажем, борьба с инфарктами, которые американцы называли "убийцей № 1". Лечение их, конечно, дело первостепенной важности. Однако врачи недаром говорят, что гораздо проще устранить причину заболевания, чем тратить силы и средства на лечение. С этой гуманной точки зрения давайте посмотрим на "убийцу № 1" как на производную городского существования, как на зло сидячего образа жизни с большими нервными и физическими нагрузками. Эти стремительные перепады ритмов, эти заботы

и треволнения, эти бесконечные изнуряющие рывки, чутко воспринимаемые нетренированным сердцем, - вот главная причина огромного количества заболеваний.

Выход один: только упорядочение физического развития может вообще снять необходимость проникать внутрь человеческой оболочки со скальпелем в руках, осушить реку лекарств, ежедневно выпиваемых на земном шаре. Конечно, я не противник лекарственных снадобий.

Я сам ученый, естествоиспытатель, но говорю слова о гуманности с некоторой горечью за нынешнее состояние дел в медицинской науке.

Современная медицина все более и более становится, если хотите, спортивными гонками. Вытащить из когтей смерти задыхающегося пациента, на эту, вне всякого сомнения уникальную, операцию, заведомо идти на сенсацию, удивить мир - разве так не бывает бросить огромную клинику в медицинской науке? А тем временем тысячи, десятки тысяч людей где-нибудь в Индии страдают обыкновенной трахомой, умирают от... обыкновенного аппендицита. Потому что операцию, как якобы весьма легкую, пустяковую, поручили студенту.

Разумеется, это единичный, из ряда вон выходящий случай, но и он говорит о многом. Гуманность медицины в будущем должна быть связана прежде всего с психологией больного, с охраной человеческого достоинства, сознания и подсознания.

Заботится ли медицина о чистоте психологической атмосферы?

- ЧТО, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ГЛАВНОЕ В ПРОБЛЕМЕ "ЧЕЛОВЕК И МЕДИЦИНА"? КАКАЯ ДОЛЖНА БЫТЬ МЕДИЦИНА В БУДУЩЕМ?

- Бесконечно более гуманной. Человек заболел. Его раздирают боли, он мучается, какие-то фантазмагорические видения сотрясают его воспаленное воображение. Приезжает врач к больному, его хватают, швыряют на носилки, и вот уже завывающее механическое приспособление везет его в больницу. В больницу, в душную палату, к неумолимым отныне процедурам, к лекарствам, к кличке "больной", которая будет срываться с губ медсестры и с уст почтенного доктора: "Осторожней, больной!", "Разденьтесь догола, больной!", "Наклонитесь, больной!" А между тем больной чрезвычайно застенчив, ему мучительно стыдно раздеваться на виду у всей палаты, где в левом углу старик грызет сухарь, а в правом мужчина корчится на "судне"...

Вы думаете, такого рода психологическое унижение пройдет для него бесследно? Не тут-то было.

Он замкнется в себе, ожесточится, и нелегко будет вывести его из состояния душевной депрессии.

Вот он лежит на своей кровати, слушает динамик, хрипящий весь день, глотает лекарства. А ведь вполне возможно, что гораздо важнее поддержать его силы в психическом отношении, поддержать уверенность, желание, стремление к радостям жизни. Быть может, это привело бы к лучшим результатам?

Или еще пример, имеющий самое непосредственное отношение к гуманности. Где-то в начале тридцатых годов я слышал от убеленного сединами профессора, что будущее его науки - профилактика, что скальпель вот-вот отомрет.

Однако скальпель торжествует и поныне. Он давно уже стал истинной эмблемой медицины.

Что ж, не возражаю: надо вторгаться в недра человеческого тела. Да вот беда: обезболивающие средства находятся чуть ли не на допотопном уровне. Морфий, героин, барбитураты? Еще древние египтяне и китайцы успешно делали операции, пользуясь этими средствами анестезии. Но ведь они немедленно входят в обмен веществ, они, как ржа, разъедают психические устои организма. Так будет продолжаться до тех пор, покуда не создадут препарат, который не входит в обмен веществ.

Медицине нужны новые пути, новые методы, нужен принципиально иной, психологический подход к проблеме сохранения нашего здоровья.

- КАК, ПО-ВАШЕМУ, БУДУТ РЕШАТЬСЯ ТАКИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, КАК СВОБОДА И ДОЛГ, ДОБРО И ЗЛО?

- Я не сомневаюсь, что одной из самых важных проблем, которая не снимется и у весьма отдаленных поколений, будет именно психологическое исследование мотивировки поступков и глубокий анализ их причин. Разумеется, не в порядке бихевиоризма, тут надо сразу отмежеваться. Существует такое течение, во многом смыкающееся с фрейдизмом, которое вообще оправдывает поведение человека, в том числе неблагоприятное. Оправдывает какими-то атавистическими инстинктами, какими-то древними психологическими пережитками, подсознательными эмоциями. Вспомним, сколько романов написано на тему о том, что каждый из нас низок, гадок, что в каждом из нас сидит убийца, что мы с трудом подавляем в себе изначальное желание убивать, разрушать, уничтожать.

Именно для того, чтобы парализовать все эти псевдоученые разговоры и мнимые научные обоснования, мы и должны разрабатывать свою психологическую науку, которая должна опираться на философское осмысление мира.

Разрабатывать затем, чтобы показать человеку правильный путь развития своих склонностей, анализировать ошибки, устанавливать их причины и, так сказать, закрывать человека на ключ от всего дурного, аморального. Впрочем, однозначно тут ничего не решить.

Да, конечно, еще не перевелись в мире высокоученые изуверы, высокообразованные преступники, маниакальные исследователи, которые ради своей науки готовы пожертвовать весьма многим.

И мне не раз приходилось слышать такого рода рассуждения: ну, подумаешь там, пострадало несколько человек, зато выяснена такая-то проблема. Подобные разговоры бесчеловечны, аморальны с точки зрения коммунистического воспитания. Мне могут бросить упрек в морализаторстве, в суровости: бывают же, скажем, случаи, когда исследователь во имя науки решается пожертвовать жизнью. Что ответить на это? Одно дело благородный порыв, подвиг на благо человечества. Но если кто-то позволяет себе решать вопросы жизни и смерти за других, если он считает себя правомочным на рискованный опыт или направление исследований, он независимо от чинов и званий - аморален. Его надо психологически исследовать и постараться устранить те психопатические причины, которые сделали его бесчеловечным.

Разные ученые и мыслители в разные времена задавали себе и миру вопрос: каков критерий нормальной психологии? Творческий экстаз, фанатичная увлеченность любимым делом, одержимость гениальной идеей, - где здесь грань между нормальностью и психопатией?

Единственный критерий - общественное поведение человека.

Его забота о ближнем, о счастье себе подобных существ. Все другое, что не связано с человеколюбием, - более или менее замаскированные честолюбивые устремления, завуалированный практицизм, растворенный в красивых словах эгоизм.

- КАКАЯ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ МОЖЕТ СО ВРЕМЕНЕМ БОЛЕЕ ВСЕГО ПОВЛИЯТЬ НА ХОД ИСТОРИИ?

- На первый взгляд может показаться: одна из чисто технических проблем (проникновение в глубь атомного ядра, освоение космических просторов, производство синтетической пищи и т.д.).

Но нельзя забывать, что технические проблемы имеют свойство подменять одна другую, то становятся глобально важными, то буквально сходят на нет. Поэтому я отвечаю так: всемерное расширение образования. Создание и использование мировой сети спутников, специальные программы телепередач, повсеместное внедрение книгопечатания, изобретение принципиально новых форм обучения (говорящие книги, гипнопедия, электронные учителя) - весь арсенал современной науки должен "работать" на искоренение неграмотности. Необразованный материал для порабощения, сырье для роста Фашизма и национализма. И главное оружие борьбы - образование отнюдь не техническое, а гуманистско-философское. Каждый человек любой расы, веры, национальности, вероисповедания имеет право, должен прикоснуться к тем непреходящим интеллектуальным ценностям, которые оставили нам великие умы минувших времен.

- КАКАЯ ИЗ ПРОБЛЕМ БУДУЩЕГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОБЩЕЖИТИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВАМ НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННОЙ?

- Свобода и долг в любви.

Этот вопрос опять-таки диалектичен, как и все в мире. С одной стороны, если говорить о чувствах свободного человека коммунистического общества, любовь и отношения мужчины и женщины должны быть абсолютно свободны. Даже не связаны рамками семьи, потому что семья коммунистического общества - это брак двух любящих людей, свободных от экономических обязательств по отношению друг к другу. (Хочу повторить, что важнейшая предпосылка для создания подобного союза двух любящих сердец - коллективное воспитание детей - совершенно необходимая ступень к человеку будущего.) Вместе с тем нельзя не думать о том, что такая свободная семья, как и всякая свобода, подразумевает ответственность, причем в очень широком плане. Нет, не в личном, не в отношении своего возлюбленного или своей возлюбленной. Речь идет об ответственности перед народом, государством, а поскольку я уверен, что коммунистическое общество охватит все человечество неизбежно, - то и перед человечеством.

Эта ответственность касается прежде всего вопросов рождаемости и генетической заботы о будущих поколениях.

Надо беречь генофонд человечества, то есть сумму генов, которая скрыта в человечестве.

Нет ничего печальней, чем жизнь человека с наследственными дефектами, слабого, неисправимо больного, несчастного человека.

Вот почему высшим гуманизмом общества по отношению к паре любящих людей будет своевременная выдача информации о наследственности, о целесообразности воспроизведения себе подобных...

Это нелегкий разговор, ибо он затрагивает самые коренные вопросы нравственности, вопросы взаимоотношения полов. Но рано или поздно такой разговор все равно

пришлось бы начать. Хочу лишь добавить, что, само собой разумеется, цель коммунистической заботы о будущих поколениях не включает в себя решительно никаких понятий о расовом превосходстве или неких чистых линиях. Единственная задача предотвратить возможные жизненные драмы, заведомо гарантировать человеку долгие годы физически и нравственно здорового существования.

- В МИРОВОЙ ПРЕССЕ ТО И ДЕЛО ВСПЫХИВАЮТ СПОРЫ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ЧЕЛОВЕКА И МАШИНЫ. НЕКОТОРЫЕ СТОРОННИКИ "МАШИНИЗАЦИИ" ВДОХНОВЕННО УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО МАШИНЫ ЖДЕТ ЭВОЛЮЦИЯ, ПОДОБНАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ. СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ПРОБЛЕМА "МАШИНА - ЧЕЛОВЕК"?

- Существует не проблема, а взаимосвязь. Без копыя, без кремневого топора нас бы попросту не было. Теперь созданы машины, которые поднимаются до уровня человеческого мозга, или, как стало модным выражаться, мыслят.

И вот уже идут разговоры, что, мол, царь природы соображает медленно, а машина в два счета справляется с самыми хитроумными задачами, что если дело и дальше так пойдет, то со временем машина выйдет из повиновения, заживет по своим собственным законам.

Я не разделяю оптимизма сторонников "машинизации". При всем желании тут нельзя отыскать единого эквивалента для оценки. Потому как машина - всего лишь дура, которая отличается чудовищной способностью к счету. Разве нет людей, которые в мгновение ока извлекают "803672009547" производят тому подобные манипуляции. Но разве такие люди сколь-нибудь богаче любого из нас по ощущению мира, по восприятию любви, искусства? И уж гениями назвать их никак нельзя.

Говорить о соотношении машинной и человеческой памяти вообще бессмысленно. Достаточно вспомнить, что одна-единственная половая клетка объемом в несколько долей кубического микрона, несет в себе всю сложнейшую информацию создания "гомо сапиенс". Такая упаковка, конечно, могла быть достигнута природой только в тяжелейшей борьбе с окружающими условиями на протяжении миллиардов лет.

Гигантская сложность человека - вот аргумент, позволяющий говорить о том, что соревнование его с машиной не равноценно. И чем дальше мы изучаем человека, способы деятельности, его регулировки, его мышления, тем больше открываем в себе новые и новые, подчас удивительные способности. Так что применительно к машине термин "состяжание" смело можно подменить "содружеством".

- ПИСАТЕЛИ - ФАНТАСТЫ, ФИЛОСОФЫ, СОЦИОЛОГИ, МЕДИКИ ВСЕ ЧАЩЕ И ЧАЩЕ ОБРАЩАЮТСЯ К ВОПРОСУ О БЕССМЕРТИИ. НЕ ИЗМЕНИТ ЛИ ГИПОТЕТИЧЕСКОЕ БЕССМЕРТИЕ САМУЮ СУТЬ ПОНЯТИИ "ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ЧЕЛОВЕКА", "ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИИ"?

- Все проблемы, относящиеся к продлению жизни человека, или, если хотите, к бессмертию, связаны прежде всего с деятельностью мозга. Попытки пересадить органы, победить болезни - все это имеет единственную подоплеку: сохранить гигантский человеческий мозг.

Порой нам кажется, что мозг вечен, это энергетические запасы нейронов неисчерпаемы, что смерть вообще противоестественна. И вот уже всерьез принимаем за рассуждать и спорить о том, что достаточно время от времени заменять изношенные части организма и - пожалуйста! - живи себе, человек, хоть целое тысячелетие.

Нет, не так-то просто. Надо сначала уразуметь простую истину: наш мозг нежен, как цветок.

И, подобно цветку, он тоже временное явление природы.

"ВЕЛИКОЕ КОЛЬЦО БУДУЩЕГО", интервью с И. А. Ефремовым

Вам кажется, что он продукт способности каждого индивидуума? Да. Но в такой же степени он продукт общества, общественного сознания, молекула, микрочастица умственной атмосферы, кирпичик в огромном сооружении, на котором сияют слова: "ДУХОВНОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА".

С самого рождения в мозгу запрограммировано все: порывы юности, могучий дух зрелого возраста, мудрость и осторожность старости, в конце концов, даже смерть.

Я бы сравнил деятельность мозга с марафонским бегом. Тут тебе и рывки, и ускорения, и благодатное чувство "второго дыхания", и невозможность пронестись всю дистанцию со скоростью спринтера, и необходимость целесообразной раскладки сил.

Но даже на самых длинных дистанциях неизбежен финиш.

А теперь представьте: бегуну, всего себя отдавшему победе, объясняют, что забег придется повторить...

Что мы будем делать с кондицией мозга, если он проживет лишних 50, 70, 90 лет? Ведь он ничего не будет стоить. Нет, он не исчерпает запаса знаний. Отнюдь! Но все связи в нем, все памятные участки, все привычные ассоциации будут как бы законсервированы.

Дать допинг задыхающемуся бегуну? Омыть дряхлеющий мозг потоками молодой крови? Но чтобы сделать мозг принципиально новым, молодым, надо начисто его модифицировать, разрушить былые ассоциации, попросту говоря, разрушить старый мозг.

А что стоит мозг гения (даже гения!), рожденный заново!

Моцарт, в пятый раз сочиняющий "Реквием"?

Ньютон, периодически, время от времени открывающий все тот же закон всемирного тяготения?

Менделеев, на четырехсотом году жизни возненавидевший свое неувядаемое творение - таблицу элементов?

Вот вам и Ее Величество Мудрость!

Разумеется, эти рассуждения нарочито утрированы. Разумеется, существуя в другую эпоху, мозг гениального мыслителя и работал бы по-другому. И все же никак не отделаться от ощущения, что бессмертие - это ошибка, наваждение, недоразумение.

Бессмертие - это миф, метафизика. Нам, диалектикам-материалистам, бессмысленно задаваться этим вопросом. Не существует бессмертных звезд, бессмертных планет, бессмертных существ. Всему иной срок, однако невозможность быть (или стать) бессмертным не означает вовсе, что мы не можем продлить жизнь человека, не будем за нее бороться. Главное в этой проблеме - использовать человека в наиболее мудром периоде его существования, отыскать универсальные способы борьбы со старостью.

По моему глубочайшему убеждению, человек как личность формируется годам к сорока. К этому времени он набирается знаний, жизненного опыта, в нем устанавливается счастливое равновесие между эмоциями и разумом. Но чаще всего случается так, что последующие десятилетия вдохновенного творческого труда бывают омрачены болезнями сердца, печени, почек, множеством иных недугов. И как результат - преждевременная смерть.

Между тем люди могут - и должны! - жить намного дольше, чем живем мы, нынешнее поколение землян, чем жили наши отцы, деды, прадеды. Не тлеть, постепенно угасая, теряя память, становясь обузой для других, но жить полноценной здоровой жизнью.

Сколько лет? До какого предела?

Чисто интуитивно, путем некоторых аналогий с растительным и животным миром отвечу: 150 лет - вполне разумный предел существованию нашего организма.

В мире, где будут побеждены болезни и старость, понятия "духовный опыт человека", "преемственность поколений" вряд ли изменятся качественно. Зато они неизмеримо расширятся. Подумайте только: двадцатилетний юноша сможет оживленно беседовать со своим прапрадедушкой о событиях более чем столетней давности. Эпохи как бы сблизятся, время потечет быстрее, и черта, разделяющая прошлое и будущее, станет менее заметной.

- ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ О КРИТИЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ? МОЖЕТ ЛИ ОБЩЕСТВО РАЗВИВАТЬСЯ БЕСКОНЕЧНО?

- Цивилизация, если ее рассматривать как совокупность технических достижений, влияющих на бытие, - нечто кратковременное. Но если цивилизацией считать духовную жизнь человечества, ноосферу, то в этой области нет предела накоплениям, нет предела движению вперед.

Более того, во всех своих произведениях я стараюсь подчеркнуть, что общество лишь тогда будет нормально развиваться и существовать, когда нормально развивается ноосфера. Всякая, даже кратковременная, остановка в пути угрожает гибелью, потому что означает застой в духовной жизни, застой более тяжелый, чем материальный. Вспомним, каким спадом науки и искусства сопровождался развал некогда могучей Римской империи.

Цивилизация - это передача от одного поколения другому всего культурного наследия. А культура, разве она не будет существовать вечно? Будет, если не вечно, то тысячи, миллионы лет, как галактика.

Но вот вопрос: не исчерпает ли человечество когда-нибудь свой генофонд? Сама природа неустанно заботится о воспроизводстве полноценных видов. Каким образом? Двуполым размножением, причем с постоянным притоком свежих генов откуда-то извне.

И можно не сомневаться: отдаленное скрещивание всех рас, всех народностей обеспечит землянам довольно долгое существование.

А затем... Представьте себе, что человечество начнет со временем расселяться, и усталые гены сынов Земли будут омолаживаться, смешиваясь с генами обитателей планетных систем Сириуса, Веги, Альфы Центавра. Значит, опять скачок в развитии, опять поступательное движение, опять сотни миллионов лет существования, при котором понятие "вырождение" будет неведомо разумным существам.

- ХОТЕЛОСЬ БЫ ЗНАТЬ ВАШЕ МНЕНИЕ О ПОПЫТКАХ УСТАНОВИТЬ КОНТАКТ С ИНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ ВИДАМИ НА ЗЕМЛЕ: ДЕЛЬФИНАМИ, ОБЕЗЬЯНАМИ, СОБАКАМИ...

- Как ученый, я привык иметь дело с фактами и только с фактами. Между тем уровень попыток установить контакт с дельфинами или обезьянами настолько низок, что пока нет исходных данных для конкретных рассуждений.

Скажу только о дельфинах.

Должно быть, исследователи ошибаются, когда пытаются сравнить уровни мышления гомо сапиенса и дельфина. Нельзя забывать, что по скорости реакции человек намного уступает дельфину. И попытки вести с этим млекопитающим так называемые разговоры очень напоминают мне диалог между стремительным, проглатывающим слова Хлестаковым и тугодумом Городничим. Боюсь, что мы представляем дельфинам эдакими велеречивыми старцами, скучно рассуждающими о родственниках из прошлого века, которых давно уже нет в живых.

Быстрота реакции, умение избегать препятствия, великолепная координация движений, сообразительность - это поистине замечательные качества дельфинов.

А если вся работа мозга расходуется только на это? А если для мышления, для осмысливания мира ничего более не остается?

Может быть, дельфинья эволюция лишь в самом начале? Ведь и человек когда-то, бессмысленно озираясь окрест, грыз орехи мощными челюстями, а его малюсенький мозг, закованный в череп (с толщиной стенок до 3 сантиметров!), подремывал. И лишь потом, когда наши пращурсы перешли на более эффективную животную пищу, у них появился какой-то запас свободного времени. Честь им и хвала, догадавшимся потратить этот запас на то, чтобы начать мыслить!

- ПОЗВОЛЬТЕ ЗАДАТЬ "УЗКОСПЕЦИАЛЬНЫЙ" ВОПРОС. ОДИН ИЗ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ЖАНРА СЧИТАЕТ, ЧТО ФАНТАСТИКА "БОЛЬШЕ НЕ ДАЕТ СОВЕТОВ ПО ЧАСТНЫМ ОТРАСЛЯМ ЗНАНИЙ. ОНА ИСТОЛКОВЫВАЕТ МИРОЗДАНИЕ". СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ПОДОБНЫМ ОПРЕДЕЛЕНИЕМ? КАКОВА ВООБЩЕ РОЛЬ ФАНТАСТИКИ В ПРЕДВОСХИЩЕНИИ НАУЧНЫХ ОТКРЫТИИ?

- Эту роль я попытался бы сформулировать так: фантастика отражает отказ человечества от утилитарности мышления, возрождая на новом уровне идеи просветительства.

Что происходит с наукой? Она ветвится, а знания наши дробятся. Существуют настолько узкоспециальные проблемы и теории, что их в пору разглядывать в электронный микроскоп. Здание мира, некогда цельное, теперь разбито на осколки, и "узкие" науки не способны объяснить мир: они перестают его понимать. Нужны ученые-энциклопедисты, те, кто поможет создать новую натурфилософию.

В чем преимущество "философии природы"?

В широком подходе к понятиям сугубо специфическим, к проблемам чисто научным. В готовности ответить на любые вопросы, и общие, и частные. В неоспоримом достоинстве смотреть на предмет исследования под широким углом зрения.

Вглядитесь попристальней в изменчивое лицо современной фантастики. Замечаете? В нем все явственней различимы черты натурфилософии. Дает ли фантастика "советы по частным отраслям знаний"?

Вне всякого сомнения, дает.

Вспомним, к примеру, что она не только предрекла появление подводных лодок, самолетов, телевизоров (это, так сказать, ее далекое прошлое), но и активно помогает ученым, работающим над проблемами лазеров, квазаров, роботов, беспроводной передачи материи и т.д.

Истолковывает ли она мироздание? Да, истолковывает, на равных правах с философией, социологией, футурологией.

И в этой и в другой областях роль фантастики неопределима. Но, претендуя на роль натурфилософия, фантастика должна отвечать обязательному требованию: быть умной. Быть умной, а не мотаться в поисках каких-то необыкновенных сюжетных поворотов, беспочвенных выдумок, сугубо формальных ухищрений - в общем, всего того, что поэт метко охарактеризовал "химерами пустого баловства".

Истинное творчество всегда глубоко оригинально, органично, неувядаемо. Настоящий писатель как бы рассыпает по своим сочинениям сверкающие жемчужины идей. "Пожалуйста, современники и потомки, берите! Пользуйтесь на здоровье! Будьте творцами, а не эпигонами!" Научная фантастика - это пена на поверхности моря науки. Предание гласит, что из пены морской и звездного света родилась Афродита, богиня любви и красоты. Фантастика должна стать Афродитой, но, если свет звездного неба не достигнет ее, пена осядет на берег грязным пятном.

- ВАШИ ВЗГЛЯДЫ НА КОНТАКТЫ С ВНЕЗЕМНЫМИ ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ?

- Я не представляю себе дальнейшего развития человечества без его выхода на дальние рубежи космоса, без контакта с другими цивилизациями. Все разговоры относительно того, что мы якобы не поймем другие цивилизации, возникшие на других планетах, в других условиях, мне представляются беспочвенными. Обычно упускают из виду очень важную закономерность: вселенная построена по одному плану, из одних и тех же кирпичей-элементов, с одними и теми же свойствами, причинами и следствиями.

Человеческое сознание, мысль, мыслящая материя строится с учетом этих законов, исходя из них, является их продуктом, их отражением.

Поэтому мы обязательно поймем, мы не можем не понять друг друга. Что касается области чувств, сферы искусства - такого рода контакты поначалу будут, наверное, нелегки. Мне кажется, что начальные общение и взаимопонимание пойдут прежде всего по научно-технической линии, по пути обмена информацией. И лишь потом уже вместе с нашими звездными братьями мы станем подниматься на все более высокие ступени взаимопонимания в области чувств. Ключ к первому знакомству с неземными мыслящими существами - прежде всего использование теле-, радио- или других, принципиально новых видов волновых колебаний.

Кроме того, я уверен, что мы найдем обходной путь через пространство и время. На это уже теперь есть некоторые указания в науке, к примеру, недавнее открытие тахионов - частиц, обладающих субсветовыми скоростями.

Не сомневаюсь: земляне отыщут другие пути в мироздании.

И тогда даже самые далекие звездные цивилизации окажутся от нас на расстоянии вытянутой руки.

- ЧТО ВЫ СКАЗАЛИ БЫ О БУДУЩЕМ СВОИМ ВНУКАМ?

- Я бы сказал: не бесплодна любая попытка проникнуть в ожидающее вас будущее - с книгой ли в руках, на шумном диспуте, в полном одиночестве под звездным небом. Но будьте готовы к испытаниям: ваше будущее не представляется мне особенно легким. Психологически оно, вероятно, будет труднее, чем то время, в котором жили мы, старшее поколение.

Я помню свое детство, свою юность, когда меня увлекали волшебные контуры дальних стран, когда я бредил тайнами Африки, джунглями Амазонки, когда, засыпая, сразу же оказывался на берегах экзотической реки. И исполинские крокодилы плыли, разрезая желтые воды; и трубили слоны, и величественные львы поворачивали головы на восход: Я засыпал и просыпался в мире, полном непознанного. Тогда никто еще не

проник в глубины океанов, тогда я даже думать не смел о том, чтобы увидеть Землю со стороны, полететь на Луну или к другим планетам.

Я помню, как дрожащими пальцами прикладывал тонкую проволочку к кристаллу детекторного радиоприемника, удивляясь, изумляясь, как может из этих железок и винтиков вытекать музыка.

Во время своих сибирских путешествий я ездил на тройках, на почтовых, на перекладных. А вы сейчас бесшабашно поете: "Заправлены в планшеты космические карты..." Я не прожил и века, а, как видите, и на лошадях трясса, и на паровозах ездил, и на реактивных лайнерах летал.

Все эти перемены не прошли даром для земного шара. Он съезжился, как проколотый футбольный мяч, он стал привычным, обжитым. Почти не осталось тайн, удаляющихся как бы за горизонт при приближении к нему. Они, эти тайны, лежат более глубоко, чем те, которые пришлось открывать нам.

Вам придется проникать с помощью циклопически громадных машин в глубины вещества, врывать в дебри земной коры, высаживаться на дальних планетах.

Не грустите, что милая старая романтика непознанной Земли ушла от нас. Вместо нее родилась романтика, требующая гораздо большего напряжения сил, гораздо большей подготовки, психологической и физической - романтика проникновения в значительно более глубокие тайны познания.

Будьте готовы к испытаниям.

Пусть вам удастся войти в Великое Кольцо Будущего.

Беседу записал Юрий МЕДВЕДЕВ

[И.А.Ефремов](#)